

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

МОНГОЛЬСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт языка и литературы

З.К. КАСЬЯНЕНКО – **УЧИТЕЛЬ И МОНГОЛОВЕД**

МАТЕРИАЛЫ

Международной конференции, посвященной
90-летию российского монголоведа З. К. Касьяненко

30 сентября – 1 октября, 2015 г.

Санкт Петербург

Санкт-Петербург
Улан-Батор
2016

ПОЛИТИКА МАНЬЧЖУРОВ В ОТНОШЕНИИ МОНГОЛОВ В ПЕРИОД ОТ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ДИНАСТИИ ЦИН (1636 Г.) ДО ПАДЕНИЯ ДИНАСТИИ МИН (1643 Г.)

***Аннотация.** Провозглашенная в 1636 г. маньчжурская династия Цин претендовала на власть во всей Поднебесной. Однако реально она контролировала сравнительно небольшую территорию к северу от Великой китайской стены, и скорого падения династии Мин в 1643 г. никто не мог предвидеть. Для успешного осуществления экспансионистской политики, маньчжурам необходимо было пресечь все возможные контакты монголов и ойратов с Китаем. Для достижения этих целей использовались призывы, угрозы и военные союзы. В статье дается перевод императорского указа от 1641 г., призывающего монголов, находившихся на территории Китая, перейти в подданство династии Цин.*

***Ключевые слова:** монголы, маньчжуры, династия Цин, династия Мин, Китай, ойраты.*

Историку, который пытается анализировать события прошлого, часто бывает трудно понять мотивацию поступков исторических деятелей отдаленных эпох. Обычно это происходит потому, что историк знает, когда и какие произошли события, и какие они имели последствия для последующего исторического процесса. Однако реальные исторические деятели об отдаленных или даже ближайших последствиях своих действий не знали и действовали для достижения определенных целей в соответствии со своим восприятием современной им действительности.

В подобном положении зачастую оказываются современные историки, которые изучают исторические события в Центральной Азии и Дальнем Востоке, которые происходили в 1-ой пол. XVII в. Изменения же произошли тектонические: весь Китай и Южная Монголия оказались под властью маньчжуров; хошутский Гуши-хан создал государство, которое включало в себя весь Тибет и Цинхай; Джунгарское ханство расширилось в западном направлении; на дальневосточные рубежи вышла Россия.

Провозгласив в 1636 г. династию Дай Цин, маньчжурский правитель заявил свои претензии на власть над всем Китаем тоже. Но никто не ожидал столько скорого – через семь лет – падения династии Мин, причем без вмешательства маньчжуров, а в результате крестьянского восстания.

При освещении жизни и деятельности чахарского Лигдан-хана основной упор делается на его борьбу с маньчжурами. Однако нельзя забывать, что Китай являлся значительным фактором и в вопросах маньчжуро-монгольских отношений. В ходе своих многовековых отношений с северными кочевниками, Китай часто сам выплачивал им замаскированную дань в виде всякого рода подарков, так как это было проще и выгоднее, чем обороняться от их постоянных набегов¹.

Так, Лигдан-хан получал от Китая значительные денежные субсидии за оказанные им услуги. Только в 1620 г. он получил от китайского двора 40 тысяч лянов серебра. Нападения маньчжуров на Китай были использованы Лигдан-ханом и некоторыми другими монгольскими князьями для заключения оборонительного союза с Китаем на выгодных для себя условиях. Минский Китай рассчитывал использовать Лигдан-хана для предотвращения набегов монголов и нападений маньчжуров. Т.е. объединитель монгольских племен Лигдан-хан, который получает субсидию от китайцев, удерживает других монголов от набегов и ведет борьбу с маньчжурами, тем самым отвлекая их от нападений на Китай, очень бы устроил Китай. Но Лигдан-хан не стал подобным союзником, и получение субсидий вовсе не удерживало его от совершения набегов на Китай [Покотилов 1893, с. 213–218].

Поражение Лигдан-хана не означало установления контроля над всеми монголами со стороны империи Цин. Различные монгольские народы и племена контролировали в XVII в. огромные территории, в том числе и Тибет.

Поэтому для маньчжуров, главной целью которых было установление власти над Китаем, важно было добиться изоляции империи Мин путем недопущения контактов с монголами. Контакты эти могли быть разными: от перехода отдельных групп монголов в подданство и на территорию Китая и до торговли, прежде всего столь необходимыми китайской армии лошадьми. В марте 1636 г. маньчжурским императором был отправлен указ халхаскому Сэцэн-хану, который предписывал прекратить торговлю с мин-

¹ Эта ситуация была весьма выразительно охарактеризована о. Иакинфом (Н. Я. Бичуриным): «...коснемся теперь отношения монголов к Китаю. Сия держава почитается многлюднейшею и сильнейшею в мире: со всем тем искони донныне платит монголам за спокойствие своих границ. Плата сия есть не что иное, как дань; но поелику слово дань унизительно, то китайцы выдумывали разные способы давать оную под именами, не унижающими достоинства их, но еще не нашли средств избавиться от оной. Напротив, монголы ищут одной корысти, и если поднимали оружие на Китай, то по большей части не для избавления себя от ига, но чтобы принудить сию державу к удовлетворению разбойнического права их, каким бы то ни было образом» [Иакинф 1828, с. 210–211].

ским Китаем. Тот ответил уклончиво, что поступает по примеру ойратов и др. халхасов [Ермаченко 1974, с. 75].

Любопытна история Омбо, который был потомком знаменитого тумэтско-го Алтан-хана – автора титула «Далай-лама» и основателя города Хух-Хото. Алтан-хан получил от императора титул «покорный и преданный долгу князь» (кит. шунь и ван 順儀王 – перевод А. С. Мартынова). Его потомки продолжали получать этот титул от китайских императоров. Омбо в 1635 г. вступил в контакт с китайцами и получил от минского императора титул «Светлейшего хана западных земель» (монг. *Örön-e gaġar-un gegen qan*). Однако он был схвачен маньчжурами, а тумэты были отданы под управление центральных властей империи Цин [Илэтхэл шастир, тетр. 120, л. 4а–6а].

Часть монголов откочевала в пределы Китая, и в 1641 г. (6-й год под девизом лет правления Чундэ 崇德) маньчжурский император издал специальный указ, призывающий их вернуться под его власть. Монгольский текст этого указа был опубликован сравнительно недавно [Монгольские документы, т. 1, с. 309–311], и ниже приводится его транскрипция и перевод на русский язык.

Dayičing ulus-un Bogda qagan-u ġarlay:

Kitad-tu orogsan monggol-du bičig bagulgaba :

Ta ijagur Čaqar-un qagan törü-yi ebdeġu : ulus-i ġobagaġu yabuqui-dur :

Tngri burugusiyajū tariy-a toġosu aldagad

em-e keüked-iyen teġigey-e geġü : Kitad-tu oroba :

Edüge tngri-yin ibegel-iyer : ögeled oyirad ulus-ača inagsi qamuy monggol ulus kiged solongy-a ulus büġüde-yi orogulba : Eduge ġöbken Kitad ulus bui ġ-a.

Ta ġobaqu čay-dagan em-e keüked ba : amin-iyen teġiy-e geġü Kitad-du oroba ġ-a :

Edüge nadur orogsan monggol-un ġirgaġu yabuqu-yi ta ese sonosbau :

Iġagur-un noyad-tan-i nadur bui bögetele : alustun-i namayi sanal ugei Kitad-luy-a yabugsagar yagun-du ükünem : Ta mungqagurajam bolbau : Kümün-ü amin tümen lang alta-bar qudaldubasu olquy-a berke bisiu :

Tngri-yin ibegel kiged čay učir-i medeġü : oroġi irebesu : ġirgan aqu bui ġ-a :

Tan-i-yi [!] uqatugai geġü ürgelġi üġülebesü ülü bolġu : Kitad-luy-a ükülġenem bayinam : Tan-i-yi [!] bi alaqu bisi ta öber-e beyes-iyen öbesüben alanam bisiu :

Nadur oroġu iregsen monggol-un ġirgaqu-yi ülü sonosqu bui ::

Namur-un dumdadu sara-yin arban ġurban-a

Великого императора государства Дай Цин повеление.

Дано ушедшим в Китай монголам.

Когда [ваш] коренной [правитель] чахарский Лигдан-хан разрушил государство и мучил народ, Небо осудило его и вы, лишившись пищи, ушли в Китай, чтобы прокормить своих жен и детей.

Ныне я, благодаря покровительству Неба, подчинил своей власти всех монголов, кроме ойратов, и Корею. Сейчас остался только Китай.

Вы ушли в Китай во времена страданий, чтобы прокормить своих жен и детей.

Разве вы не слышали, что подчинившиеся мне монголы живут и радуются?

В то время, как ваши коренные нойоны находятся у меня, [их] дальние [подданные], не думая обо мне, живя вместе с китайцами, зачем должны умирать?

Разве вы совсем поглупели? Ведь трудно купить человеческую жизнь даже за десять тысяч лянов золота. Если узнав о благоволении Неба и об обстановке подчинитесь и придете, то будете жить радостно.

Нельзя постоянно говорить вам: «Поймите же!» [Ведь] погибнете вместе с китайцами. И тогда не я убью вас, а вы сами себя убьете – не так ли?

Разве вы не слышали, что подчинившиеся и пришедшие ко мне монголы радуются?

13-го числа среднего осеннего месяца.

Как видно из текста этого указа, маньчжурский правитель считал скорое завоевание Китая неизбежным и не подлежащим сомнению.

Доверительные отношения существовали у маньчжурских правителей с хошутским Гуши-ханом, который установил контроль над Тибетом. Фактически, маньчжуры и хошуты действовали скоординировано. Потерпев поражение в борьбе с маньчжурами, Лигдан-хан двинулся на запад, в сторону Кукунора, но умер в 1634 г. У него был сильный сторонник – халхаский Цогту-тайджи. Со своим войском он выдвинулся из Халхи в район Кукунора, куда перенес свою ставку в том же 1634 г. В 1637 г. Цогту-тайджи был разгромлен Гуши-ханом и погиб в сражении [Успенский 2014, с. 53–54]. Таким образом, общими усилиями маньчжуров и хошутов с делом Лигдан-хана было покончено.

Завоевание Тибета хошутами означало блокирование западной границы Китая. Между тем, еще с XV в. там шла торговля между Китаем и Тибетом: тибетцы покупали китайский чай, а китайцы – тибетских лошадей [Мартынов 1970]. Выносливые тибетские лошади были крайне необходимы китайской армии для отражения постоянных набегов монголов на севере. Поэтому прекращение этой стратегически важной торговли ослабляло военную мощь минского Китая.

Изоляция минского Китая и лишение его возможности использовать какую-либо часть монголов в борьбе против маньчжуров – такова была

приоритетная цель монгольской политики династии Цин в первые годы ее существования.

Список литературы

1. Ермаченко 1974: *Ермаченко И. С.* Политика маньчжурской династии Цин в Южной и Северной Монголии в XVII в. М., 1974.

2. Иакинф 1828: Записки о Монголии, сочиненные монахом Иакинфом. Т. 1. СПб., 1828.

3. Илэтхэл шастир – Jarliᠭ-iyar togtagagsan gadagadu monggol qotong ayimaᠭ-un vang güng-üd-ün ileddel šastir. 120 тетрадей. Пекинский ки-логграф. 1795 г.

4. Мартынов 1970: *Мартынов А.С.* О некоторых особенностях торговли чаем и лошадьми в эпоху Мин // Китай и соседи в древности и средневековье. М., 1970. С. 234–250.

5. Монгольские документы: Ćing ulus-un dotogadu narin biĉig-ün yamun-u monggol dangse ebkimel-un emkidkel = 清内秘书院蒙古档案汇编 Цин нэй мишу юань мэngu вэнь данъань хуэйбянь (Собрание документов на монгольском языке из дворцового архива династии Цин). Тт. 1–7. Хух-Хото, 2004.

6. Покотилов 1893: *Покотилов Д. Д.* История восточных монголов в период династии Мин. 1368–1634 (По китайским источникам). СПб., 1893.

7. Успенский, 2014 – *Успенский В.Л.* О государстве Гуши-хана // Тибетология в Санкт-Петербурге. Сб. статей. Вып. 1. СПб., 2014. С. 52–59.

V. L. Uspensky

THE POLICY OF THE MANCHUS TOWARDS THE MONGOLS: FROM THE PROMULGATION OF THE QING DYNASTY (1636) TO THE COLLAPSE OF THE MING DYNASTY (1643)

Abstract. *The Manchu Qing Dynasty promulgated in 1636 claimed its power over the whole of China and surrounding world. However, in reality it maintained control only of a relatively small territory north to the Great Wall. At that time, nobody could predict an early collapse of the Ming Dynasty in 1643. For a successful pursuing of their expansionist policy, the Manchus had to cut all possible contacts with China by the Mongols and the Oirats. To that end were used demands, threats and military alliances. Translation is made of the imperial decree dated 1641 urging the Mongols who stayed in China to submit to the Qing Dynasty.*

Keywords: *Mongols, Manchus, Qing dynasty, Ming dynasty, China, Oirats.*